

Буря.

— Добро пожаловать в Клаудфолл! – усмехнулся Рок.

Я зажмурился от порыва ветра, ударившего в лицо. Скорее всего, это был отголосок бури, которая бесновалась на горизонте. Ее я, заметил буквально в паре километров до того как мы приблизились к Клаудфоллу. Вначале, он показался мне дымкой или маревом, которое иногда бывает в особо теплые дни. Но чем ближе мы приближались к городу, тем отчетливей были видны контуры огромного облака песка, которое поднималось ввысь. Словно хотело дотянуться до плотного строя облаков, и пронзить его своей массой.

— Скорость ветра внутри самой бури колоссальна. – сказал Шедоу, который так и остался сидеть в нашей повозке после встречи с гулями. – Выжить внутри этого воздушного потока, нереально, песчинки чуть ли не заживо сдирают с тебя шкуру. Если ты конечно прежде не задохнешься, так как пыль и песок забьют тебе нос и глотку.

— А как вы тогда попадаете в Каламат?

— У бури, есть периоды спада, когда ветер не настолько сильный или же он вовсе затихает. И можно спокойно добраться до города.

— Именно в эти промежутки и видно чистое небо и солнце?

— Агась. – черный пегас нахмурился. – Правда, я не люблю его. Шкурку, слегка жжет и глаза болят.

Я усмехнулся. Вот оно дитя Пустошей, не знавшее света солнца, которое ему чуждо и которого он сторонится. Хотя, Шедоу, вернее его родители Дашиты, следовательно, изгнанники с неба, и потому, он вполне мог родиться там на облаках. Я перевел взгляд на бурый столб, который тянулся к облакам. Чем ближе мы приближались к Клаудфоллу, тем буря становилась все монструозней, и создавалось впечатление, что это порождение чьего-то безумного сна ставшего реальностью.

“Как, например море крови и синее солнце...” – подумал я.

И чем ближе мы подходили к Клаудфоллу, тем сильнее становился ветер, который даже сорвал панаму с головы Джо-Джима.

— Давай-ка, мы ее на время уберем. – сказала Эпплкейк, которая чудом сумела ее поймать.

— Ага... - немного недовольно сказал Джим и вздохнул.

Я так же решил не рисковать и убрал кепи глубоко в седельные сумки, хотя из-за ветра пострадал мой и без того несчастный ирокез. Надо его покороче сделать, или вообще побриться налысо. А что, в Пустоши такая прическа вполне уместна, в гриве ничего лишнего не заведется, никакой репей не запутается и мыть не надо. Хотя тогда и хвост придется обстричь коротко. Хорошо, что у меня есть феррокинез и можно буквально за пару секунд ножом или ножницами, оболваниться. Это пегасам и простым... Я нахмурился.

“Зазнался-таки Айрон...” – мысленно упрекнул я себя. - “Теперь земные пони для тебя простые, а ты такой особенный! У Эпплкейк и Рока нету таких свистоперделок в черепе и ничего.”

И все-таки, откуда у меня эти “подарки судьбы” феррокинетический модуль и ПипБак. Ну, если последнюю штуку можно, как говорил Док, достать в Стойле или с тела жителя Стойла. То вот, феррокинез, штука сложная, особенно учитывая, что она подсоединена к моему мозгу. В Авто-Доке можно задать программы по оперированию на головном мозге, но это уже по сути

нейрохирургия (ух ты, слово какое вспомнил), а тут без серьезной лечебной магии и вмешательства хирурга не обойтись. Ну и без бутылки тоже, хе-хе. Так, что да все версии сходятся либо к Стойлу, либо, ... а больше вариантов и нет, так что к Стойлу, в котором мне провели операцию по имплантации модуля и из которого я сбежал вместе с Сильверхувом. А сбежал ли, может меня изгнали. Но за что?

Я посмотрел на дробовик и свое снаряжение. Даже если меня и изгнали из Стойла, то навыки стрельбы и обращение с оружием не могли появиться за один день. Хотя неизвестно как давно я топчу землю Пустошей, может за это время пришлось научиться многим вещам.

“Торговцы смертью” покинули нас, не доходя до города. Рок перебросился парой слов с Севенграссом, я пожал пару копыт рядовым караванщикам и кивнул Парабеллуму. Про зажатый ПНВ, никто не вспоминал, да и я напоминать, не спешил.

— Привет им заодно от меня передай! — усмехнулся он, забираясь в грузовик.

И они скрылись за холмом, уходя куда-то на юг.

— И куда они теперь?

— По своим делам. Свой долг они отработали, а в их дела я не особо лезу. — Рок усмехнулся. — Мне своих хватает.

В Клаудфолл мы прибыли к середине дня, когда серое пятно солнца, наконец, достигло своего зенита. Если бы не тучи, то это был бы самый пик жары, особенно на Пустошах, где даже укрыться негде. Ни дерева, ни валуна, ну может только руины какой-то постройки, да и то неизвестно может ее, занял кто.

Клаудфолл отличался от остальных городов тем, что даже на подходах к нему нас вели. Двое пегасов перелетали с места на место, на почтительном расстоянии. Я увидел их боковым зрением, но принял сперва за мошкар, но в отличие от мошек,двигающихся хаотично, в их передвижениях была хоть какая-то систематика. Перелет, залечь, осмотреться, принять решение и вновь перелет. Вели они нас почти до самого города, где на входе нас уже ждали. Сам Клаудфолл или же лишь видимая мне его часть, была обнесена кирпичным забором со спиралью колючей проволоки на вершине, входом служило, как и положено, КПП, которое помимо всего прочего было оборудовано пулеметным гнездом. Нам на встречу вышли два земных пони с тяжелыми пулеметами в боевых седлах и пегас, с более легким боевым седлом, в который были встроены две спаренные винтовки. Земные пони сразу же забаррикадировали собой сетчатые ворота и направили стволы своих пулеметов на нас. В повисшей тишине было слышно, как один из них дослал патрон в ствол оружия. Я невольно щелкнул предохранителем дробовика и один из земных пони повернулся ко мне. Рок обогнал меня и жестом велел Джо-Джиму остановиться, что-то ворча, брамин подчинился.

— Что-то не так, капрал? — спросил он.

— Нет, сержант Рок, но по приказу...

— Я знаю приказ. — в голосе Рока появились стальные нотки. — И он вступает в силу с завтрашнего дня, так что попрошу не мешать.

С этими словами Рок зашагал к воротам и кивнув пулеметчику на КПП, крикнул:

— Открывай.

Пулеметчик посмотрел на пегаса, фыркнул и нажал на какую-то кнопку внутри КПП. Раздалась трель звонка, и сетчатые ворота поползли в сторону. Затем Рок, угрюмо посмотрел на земных пони, которые в одно мгновение поставили свои пулеметы на предохранители и стали

вдоль стенки, показывая всем своим видом, что они тут не причем. Как и в случае с “Торговцами смертью”, Рок быстро занял главенствующее место и распоряжался, как хотел. Как это называется, а “харизма”.

— Но... - пегас, попытался вернуть бразды правления себе.

Рок обернулся на него и вопрошающе посмотрел на него.

— Я выполняю поставленную мне командованием задачу. Неужели вы хотите этому воспрепятствовать?

— Нет. – немного сконфужено ответил пегас.

— Тогда прошу не мешаться. – ответил Рок и улыбнулся, затем махнул нам и мы вошли в город.

Клаудфолл, чем-то отличался от других, городов, но только я не мог понять чем. Да, его населением являлись пегасы, которых не так уж и часто встретишь на Пустошах. Но, в остальном, он был все тем же городком пони, которые пытались выжить на Пустошах. Безусловное отличие, это, конечно же, милитаризм города. Уже по КПП и пони что там были, я понял, что в городе живут вояки до мозга костей, у которых невыполнение приказов или директив вызывает шок и оторопь. Внутри города, я заметил парочку пони в форме схожей с той, что носил Рок, оба были вооружены и скорее всего, занимались патрулированием города. Вторыми были здания. Они чем-то отличались от тех, что пережили как бомбардировку, так и испытание на прочность, в виде двух сотен лет забвения. Дома, жителей Клаудфолла, казались... новыми. Я сказал Року, о том, что думаю, на что он лишь усмехнулся.

— Можно сказать и так. Хотя фундамент и часть материалов, использовали от оставшегося военного городка, что был тут. – он вздохнул. – Клаудфолл, стал таким, каким ты его видишь сейчас, совсем недавно.

Мы вышли к крепким кирпичным домам, возле которых по хозяйству возились горожане. Кто в огороде, кто дверь или крыльцо чинил, а кто отдыхал на веранде. Так же в Клаудфолле было много жеребят, чаще всего, правда, жеребят пегасов. Но вместе с ними наперегонки бегали и маленькие единороги с земными пони, правда, за сновавшими в небе пегасиками угнаться было сложно.

— В основном тут уже второе поколение живет. Некоторые не смирились с тем, что их выгнали с неба.

— И давно это соглашение?

Рок вздохнул.

— Ну, с тех пор как мы на поверхность выходим. Да это не соглашение даже, пегасы из-за облаков носа не кажут. Так несколько патрулей и то раз или два в году появляются. Дашитам то пойти некуда, вот мы их и определяем сюда. Первое время конфликты были, многие им уход за облака не простили. А когда смекнули, что предатели то давно померли, то пошли извинения, братания и прочее. Потом совместными силами и Клаудфолл построили.

— Сержант, сэр, разрешите... - раздался сверху голос Шедоу.

— Разрешаю, рядовой.

Пегас широко улыбнулся и, сделав кульбит в воздухе, улетел прочь.

— К семье помчался. – усмехнувшись пояснил Рок.

— Его родители ведь тоже дашиты?

— Да, причем оба.

Я осмотрелся вокруг. У многих взрослых пегасов за место кютимарки было что-то внешне похожее на клеймо. Туча с молнией.

— Метка министерской кобылы, Рейнбоу Деш, которая в отличие от остальных не бросила Эквестрию. И осталась с ней до конца. — подала голос Эпплкейк. — Но теперь это символ Дашитов, изгнанников.

Она выбралась из повозки и шла рядом с нами.

— Ты так много о них знаешь. — усмехнулся я.

— Был, один пегас который долго за мной ухаживал. — ответила она и с издевкой улыбнулась. — Он был Дашитом.

— И что же с ним стало? — во мне слегка заиграла ревность вперемешку с интересом.

— Его повесили. — ответила она. — Он ушел далеко на юг и начал воровать воду. А на юге Пустошей, за это одно наказание — смерть. Да и все его ухаживания, скорее всего, были ради того, чтобы узнать у меня расписания караванов.

Я мысленно выдохнул. Не знаю, но от упоминания этого пегаса во мне вскипела кровь. От ревности или не знаю от чего, хотя чего мне ревновать, с Эпплкейк у нас скорее дружеские отношения, которые я хотел бы, чтобы переросли в нечто большее. Но ведь я не делаю никаких шагов к этому, но мои воздыхания она видит. И вроде бы даже поощряет это.

— Где оставишь повозку? — спросил Рок у нее.

— Как обычно у Пункции. — ответила пони. — Кстати Айрон, можешь ей показаться, на всякий случай. Она хороший доктор.

Я пожал плечами.

— Да вроде бы Док, меня вылечил. И чувствую я себя нормально.

— Ага, а ночью все равно хрипишь, словно легкое прострелили. — она усмехнулась. — Даже с моими познаниями в медицине и так ясно, что эти хрипы не значат ничего хорошего.

Я набрал в легкие воздуха и шумно выдохнул, прислушиваясь к организму. Какие такие хрипы, где она их услышала?! Единственное, что меня напрягало это слабость от антибиотиков, что мне Док давал, а так я себя на все сто чувствую. И ПипБак молчит. Будь, что неладное с моим организмом он бы предупредил.

— Хотел спросить. — я поравнялся с Роком. — Что произошло там на КПП?

— А, ну... - он соорудил гримасу. — Клайдфолл собираются закрыть.

— Закрыть?

— Да. Пропускать лишь караваны и то по пропускам. А простых путников... - он вздохнул. — Им лучше надеяться на то, чтобы была смена не с одними дуболомами.

После чего мы временно распрощались. Рок ушел по своим делам и сказал, что сам найдет нас в случае чего. А мы направились к белому зданию, почти, что в самом центре Клаудфолла. Рядом с ним было широкое поле, с воротами для хувбола, сваренными из железных труб. Вокруг самого поля, видимо для разминки бегало с десятков пони.

— Она здесь живет? — спросил я, осматривая все четыре этажа здания.

— Нет, она здесь работает. — смеясь сказала Эпплкейк. — Она, что-то вроде главврача. А это местный госпиталь. Оружие, пожалуйста, оставь в повозке.

Я кивнул и последовал за пони внутрь здания, а Джо-Джим остался снаружи дожидаться нас. Правда, это ему не понравилось, так как на него начали косо смотреть пони, что патрулировали улицу перед зданием.

— Давайте быстрее. – буркнул Джо, нам вдогонку.

Поднявшись на второй этаж, Эпплкейк перебросилась парой слов с пони в регистратуре, и мы направились в одну из палат в конце коридора. В госпитале было не так уж и много пони, можно было сказать, что он пустовал. Правда было несколько беременных кобыл, которые о чем-то болтали в сторонке. Пункцией оказалась бежевая единорожка, средних лет с едва заметными морщинками в уголках глаз. Она носила белый медицинский халат с нашивкой в виде трех бабочек на грудном кармане. Заметив нас, она быстро что-то сказала пони с гипсом, подошла к нам, обняла с некой материнской нежностью Эпплкейк и, улыбнувшись мне, сказала.

— Давно не виделись, ты надолго?

— Как получится. – ответила Эпплкейк. – Пун, можно я оставлю у тебя повозку?

— Конечно, Джо-Джим с тобой?

Эпплкейк кивнула.

— Да, он нас снаружи ждет. Пойдем, Айрон.

— Иди, я... - я немного растерялся. – Пункция, да, вы же доктор?

Эпплкейк и Пункция тихо захихикали.

— У Айрона какие-то проблемы с легкими. – пояснила Эпплкейк. - Можешь глянуть.

— Нету у меня проблем с ними. – буркнул я. – Просто чтобы ты удостоверилась, что все нормально. Ну и так на всякий случай.

Пункция перевела взгляд на Эпплкейк и долго на нее смотрела.

— Что? – наконец не выдержала та.

— Ничего. – ответила Пункция, продолжая хитро улыбаться. Затем обратилась ко мне. – Подождите несколько минут в моем кабинете, он сразу же за поворотом на лево, я подойду к вам.

Эпплкейк на прощание показала мне язык, а я послушно направился в кабинет Пункции, внутри которого помимо широкого письменного стола, стояла широкая кушетка, на которую я забрался, а так же стеклянные шкафчики с множеством ампул, пачек и баночек. Пункция пришла минут через пять и, повесив на шею фонендоскоп, подошла ко мне.

— На что жалуетесь? – спросила она.

— Не на что.- пожал я плечами. – Но Эпплкейк утверждает, что ночью я хриплю.

— Хорошо. – ответила она. – Разденьтесь и сложите вещи на кушетку.

Я послушно снял седельные сумки и разгрузку, аккуратно сложил их на край кушетки.

Пункция подошла ближе и приложила холодный фонендоскоп к моей груди.

— Глубокий вдох. - сказала она. - Выдох. Вдох. Выдох.

Я сделал все, что она попросила, Пункция внимательно рассматривала шрамы на моей груди и спине, стараясь вслушаться в мое дыхание. Затем она отложила прибор в сторону, ее рог слегка засветился и я почувствовал легкий укол, где-то в области ребер.

— Сейчас будет немного больно. - сказала она.

И я почувствовал, что место укола начало слегка жечь, а затем и вовсе казалось, что в меня кто-то нож воткнул. Я заскрипел зубами и был готов уже отпрыгнуть назад, как боль прекратилась, и в поле магии Пункции оказался стеклянный шприц с мутноватой жидкостью.

— Что это? - спросил я.

— Содержимое вашего легкого, мистер Айрон. - ответила она. - Вы курите?

— Нет. Просто я совсем недавно надышался радиоактивной пыли вперемишку с отравляющим газом.

— Как недавно?

— Недели две назад.

Пункция вновь посмотрела на содержимое шприца, вздохнула и ушла к своему столику.

— Вы принимали, какие либо лекарства?

— Антибиотики...

— Какие?

— Не знаю. А, постойте, вот пачка там вроде бы название было. - я направился к своим седельным сумкам.

Пункция сделала несколько записей, содержимое шприца залила в колбу, а шприц, разобрав на части, положила в специальную урну.

— Как ваше самочувствие?

— Нормальное, не жалуюсь. - я нашел наконец пачку из под таблеток.

— Вот. Я их пил, несколько дней.

Пункция приняла пачку таблеток, осмотрела название, кивнула и вновь спросила.

— Уверены, что с вами все в порядке?

— Ну, да.

Она улыбнулась.

— А не хотите ли пробежаться?

— Куда? И зачем?

— Просто так. - она вышла из кабинета и кивнула мне головой.

Я слегка подивился, ее поведению, но последовал за ней, и мы вышли к стадиону рядом с госпиталем. Часть бегунов перебралась на поле и уже вовсю гоняли кожаный мяч, иногда с их стороны звучал трехэтажный матерок.

— Вот. — она указала на поле. - Можете пробежать полный круг?

— Легко. - усмехнулся я и сорвавшись с места присоединился к бегущим пони.

Первый круг прошел легко и не принужденно, а вот на половине второго, я начал запыхаться. Хотя и пробежал всего метров пятьсот-семьсот. А затем во рту я ощутил солоноватый привкус. Сбавив слегка скорость, я сплюнул в сторону буроватую с кровавыми прожилками жидкость, а закончив круг, вернулся к Пункции.

— Удивительно. — сказала она. - Неужели вы бежали лишь на одном упорстве.

— Не думаю. - ответил отдышавшись я. — Что со мной?

— Скорее всего, отек легких., но какой-то странный. Впрочем, можете сказать спасибо тому, кто прописал вам эти антибиотики, он убил болезнь в зачатке, а это лишь отголоски. Иначе бы вы и круга пробежать не смогли.

Она повернула обратно к своему дому.

— Я выпишу вам лекарство, попьете его пару дней и вскоре придете в норму.

— Что за лекарство?

— Отхаркивающее. Оно поможет выгнать мокроту из бронхов.

— Из чего?

— Легких. - улыбнулась она.

— А, ясно.

Мы вернулись обратно в кабинет Пункции, где она выдала мне пачку каких-то таблеток и велела принимать их каждый раз после еды.

— Итого три раза в день. — пояснила она. — Мокрота чаще всего будет отходить поутру, если же чувствуете что надо срочно откашляться, то лучше не держите в себе. Если же вы потеряете таблетки или же что-то случится с вашими вещами, то вот рецепт. — она протянула мне листок бумаги. — Советую забить в ваш ПипБак.

— Ясно. — кивнул я. — Можно спросить?

Пункция улыбнулась и сложила фонендоскоп в верхний ящик своего стола.

— Зачем я погнала вас на стадион?

— Да.

— Вы земной пони, и как большинство земных пони уперты в своей правоте и проще вам что-то примером доказать, чем на словах. За годы работы здесь, я это много раз проворачивала.

Я невольно согласился. Земные пони в большинстве своем уперты как ослы.

— Но ведь я чувствовал себя отлично?

— До тех пор, пока не дали нагрузку на свой организм. — она внимательно посмотрела на меня. — Болезнь, была ослаблена, но она осталась, мокрота в ваших бронхах тому свидетельство. Рано или поздно она бы проявила себя, и тогда были бы более серьезные последствия.

— Например?

— Например, гнойный плеврит. — ответила она. — Правда, думаю, это вам ни о чем не говорит.

Я покачал головой и Пункция, вздохнув, пояснила.

— Если совсем упростить, то в вашем легком образовался бы “мешочек”, из легочной ткани, в котором бы образовывался гной.

По моей спине невольно пробежались муражки. Станным было то, что мой ПипБак, который был обязан сигнализировать о состоянии моего организма, никак не обозначил это, или же я не обратил внимания. Пункция еще некоторое время наводила порядок в своем кабинете, после чего, начала собираться домой.

— Помимо того, что вы мой пациент, так еще и мой гость. — улыбнулась она.

— Получается так. — ответил я.

Пункция повесила свой халат на вешалку и убрала его в шкаф. Я проводил взглядом нашивку на нем, она была мне до боли знакома.

— Что-то не так? — спросила она.

- Ну, просто я уже видел этот символ... - я указал на ее нашивку. - Она часто встречается на ящиках с медикаментами.

— Верно. - улыбнулась она. - Это символ министерской кобылы, Флаттершай. Она возглавляла министерство мира, которое как раз и занималось проблемами медицины в Эквестрии. Большинство медикаментов, что вам встречались, были получены именно в застенках лабораторий министерства.

Флаттершай, Рейнбоу Дэш, Пинки Пай... министерские кобылы, упоминание о которых можно встретить на Пустошах, либо в виде плакатов, либо в виде их символов как у Дашитов так и на коробках с медикаментами. Отголоски нашего некогда великого прошлого.

— Моя прабабушка, работала под ее началом в министерстве. — продолжила Пункция. - Так, что помогать пони, это наше семейное.

Пункция жила в крепком кирпичном доме на краю города, дом располагался в низине, так

что ураганный ветер не доходил сюда. В доме были две просторные комнаты, спальня и кухня, а вот удобства были на улице, в виде деревянной будки с окошком на двери в виде сердечка. Джо-Джим пасся недалеко от повозки, старательно что-то жуя, и переговариваясь друг с другом.

— Правое колесо смазать надо. — донесся до меня голос Джо.

— Угум, нушно. — чавкая, ответил Джим.

— Джо, Джим, рада вас видеть! — крикнула Пункция брамину.

Тот, или те, надо все-таки решить говорить о Джо-Джиме в единственном числе или во множественном. Ну, по сути их двое, но тело, то одно. Но каждая из голов обладает своим характером и своим мнением. Все же лучше говорить о них, во множественном числе. Короче, брамин, что-то пробурчал в ответ, и мы вошли в дом, где уже хлопотала по хозяйству Эпплкейк. Земная пони, за время нашего отсутствия успела приготовить обед и с кухни доносился приятный запах тушеных овощей. Пункция отправилась в спальню, а заглянул на кухню.

— Ну что? — спросила Эпплкейк, стоило мне появиться на пороге кухни.

— Да, да ты была права. — буркнул я. — Пункция прописала мне таблетки, буду их принимать.

— Болезнь была ослаблена, но не отступила. — раздался из другой комнаты голос Пункции.

— Вот видишь. — усмехнулась Эпплкейк поправляя раскаленную сковороду на которой тушились порезанная колечками морковь. — Пун, а где у тебя специи.

Я отошел в сторону, позволяя единорожке зайти на кухню. Она телекинезом открыла одну из верхних полок, до которой земному пони при желании дотянуться было бы сложно, и извлекла оттуда коробочку с баночками и пакетиками, от которой приятно пахло.

— Смотри не переборщи, а то знаю я тебя.

— Бе-бе-бе. — Эпплкейк открыла одну из баночек и взяв ложку зубами, зачерпнула специи, которая походила больше на пепел.

Эпплкейк сыпанула, специи на тушеные овощи и, мешая их деревянной ложкой, сквозь зубы сказала.

— Айон, пошисть пау катофелин. Мешок там.

— Понял. — сказал я.

Вооружившись вилкой и ножиком, я направился к указанному мешку и, удерживая вилку, на которую я нанизал картофелину, и нож в поле феррокинеза, принялся чистить.

— Может лучше мне? — в дверном проеме показалась Пункция.

— Нет, мне не трудно. — ответил я, резво махая ножом в поле.

Пункция удивленно дернула головой, но ничего не сказала и вновь ушла с кухни. Закончив и вымыв в холодной воде картофелины, я отдал их Эпплкейк.

— Ты бы еще их квадратами нарезал. — усмехнулась она.

— А по-моему нормально. — буркнул я.

По следующему приказу Эпплкейк, я мелко порезал картофель, после чего был выдворен с кухни мыть копыта, словно ими я есть и собирался. И примерно через минут десять было готово рагу, над которым корпела Эпплкейк. Пункция на правах все-таки хозяйки, дома накрыла по-быстрому стол и нарезала хлеба.

Наконец все уселись и принялись за еду. Эпплкейк и Пункция меж тем болтали о том как мы добирались до Клаудфолла и о прочих новостях, а я сидел и вгрызался в жесткое гекконье мясо. Пункция часто с нескрываемым удивлением смотрела на то как я удерживаю столовые приборы в

поле феррокинеза.

— Мистер Айрон, можете кое-что объяснить? – спросила она, наконец.

— По поводу вот этого? – я коснулся рожек модуля. – И того, что я держу вилку не копытами?

— Да.

— В мой мозг имплантирован модуль, который позволяет мне передвигать и совершать манипуляции с металлическими вещами. Откуда у меня это чудо, я, к сожалению не знаю.

Пункция кивнула и вновь вернулась к разговору с Эпплкейк. После обеда, я поблагодарил Пункцию за гостеприимство, а Эпплкейк за сытый обед и отправился смотреть город.

И, безусловно, меня первым заинтересовал магазин с вывеской “Оружие и броня”, буквы были выведены на черном фоне темно-желтой краской и даже слегка светились. Заглянув внутрь, я с порога сразу же увидел огромное количество пирамид и стоек с оружием, а так же потрепанные манекены с надетыми на них элементами той или иной экипировки. А за кассой сидел пони в бандане и с сигаретой за ухом. Пони читал потертый журнал с рисунком авиационной бомбы на обложке, переворачивая страницы, он всегда старательно облизывал губы.

— Входи. Или ты так, поглазеть пришел. – усмехнулся он.

Я сделал еще несколько шагов, осматривая стойки с оружием. Чего тут только не было: дробовики, автоматы, пистолеты-пулеметы, винтовки, пулеметы, гранатометы, все разных компоновок и с разными примочками.

— Это все продукция Каламатцев? – спросил я его.

Пони усмехнулся и отложил журнал в сторону.

— Недавно в городе, да? Нет, не совсем, часть я и Металл производим, часть Торговцы смертью нам поставляют. Ну и да, часть это Каламатская продукция, но чаще всего это запчасти и просто сменные элементы.

Я кивнул и остановился взглядом на внушительном автомате с двумя спаренными стволами и барабанным магазином. Его хват походил больше для стрельбы вкопытную или лапами, как у грифонов.

— Это, чудо не продается, его уже выкупили.

— Не, я за другим пришел, мне бы патронов для дробовика. Пачки две пулевых и одну с обычной дробью, двенадцатого калибра.

Пони кивнул и крикнул куда-то позади себя.

— Эй, Металл, две с БПС и одну с двенадцатыми!

— А я так полагаю, вы Смитти.

Он кивнул.

— Да, а что?

— Да, собственно ничего. Просто Парабеллум, сказал мне заглянуть к вам.

— Правда? Ну, спасибо ему за рекламу...

Из глубин магазина, отделенных ширмой появился немного хмурый пони, с небольшим пакетом в зубах, в нем, скорее всего и находились коробки с патронами. Вдоль его спины тянулось два шрама, по обоим бокам, грубые и с неровными краями.

— Слышал, Парабеллум нас рекламирует. – усмехнулся Смитти.

Металл ничего не ответил, лишь скользнул по мне взглядом и спросил.

— Что-нибудь еще?

— Нет.

— С вас, двадцать пять крышек.

Я извлек из кармана на груди крышки, выигранные у “Торговцев смертью” и расплатился за покупку. Металл, что-то сказал своему напарнику и вновь исчез за ширмой, а Смитти вернулся за чтение журнала.

— Я еще немного у вас осмотрюсь.

— Конечно. – ответил Ситти.

Глаза разбегались, и слюни текли на пол от такого выбора и количества оружия. Оружия бы хватило, чтобы вооружить целую армию, а может и несколько. Конечно, преимущественно были винтовки, приспособленные к боевым седлам, как легкие для пегасов, так и тяжелые для земных пони. Были и для стрельбы вкопытную или при помощи телекинеза. Особенно мне приглянулся автомат с магазином сзади, приспособлен он был для стрельбы вкопытную, и для телекинеза он подходил в самый раз, благодаря небольшим габаритам.

— Можно? – спросил я Смитти.

— Пожалуйста. – пожал он плечами

И масса у него была не такая уж и большая, хотя цевье и спусковая скоба были выполнены из какого-то цельного сплава металла. Я обхватил оружие полем и практически не ощутил его, так как металлических элементов в нем было мало, а значит и частей, на которые я мог, случайно влиять феррокинетическим полем было меньше.

— АК-91, разрабатывался еще до того как упали бомбы. – начал говорить Смитти.

— АК?

— Автомат копытный, чаще всего использовался водителями техники из-за малых габаритов. А они были либо земными пони, либо единорогами.

— Калибр?

- Эта модель, 5,56. Есть и под более тяжелый калибр 7,62. Скорострельность около семисот выстрелов в минуту, масса всего-то четыре килограмма. Прицельная дальность, до тысячи метров у 7,62 и около шестисот у 5,56, так как калибр меньше.

Я понимающе кивнул и еще раз взвесил оружие.

— Магазин?

— Тридцать патронов и каждый магазин оснащен специальным креплением для смены магазина ртом.

Смитти взял с одной из полок магазин и продемонстрировал мне его. На обратной стороне магазина было небольшое крепление, за которое было удобно ухватиться зубами.

— Есть магазины и без. Что заинтересовала машинка?

— Угу.

— Ну, три тысячи крышек и она твоя. А за еще пять сотен крышек на нее есть хорошая оптика.

Я вздохнул и покачал головой.

— У меня нет таких денег. – я поставил винтовку на место. – Даже приблизительно.

Смитти усмехнулся.

— Ничего, у нас на складе еще пять собранных есть, ну и шесть-семь разобранных. А учитывая, что покупателей в ближайшее время у нас будет не густо, их не шибко разбирать будут.

— Это вы про закрытие города?

Смитти вернулся к своему стулу и забрался на него.

— Агась. По мелочи там будем приторговывать, но вроде как я слышал, что вывоз оружия ограничат. А ты как в город попал, через знакомых?

Я неопределенно кивнул.

— Ну да, иначе ни как. — Смитти усмехнулся. — Вояки у нас тут принципиальные, крышками не откупишься, лишь через командование разрулить можно. Так что думаю, покупатели у нас будут, учитывая еще и рекламу от Парабеллума.

Смитти хрипло засмеялся, затем извлек из-за уха сигарету и, прикурив, пустил в сторону облако дыма.

— Хочешь, могу одну из винтовок припрятать, в случае чего. Естественно она станет дороже.

Я покачал головой.

— Пока особой потребности в смене оружия у меня нет. Хотя спасибо.

Смитти пожал плечами и глубоко затянувшись, сказал.

— Как знаешь. В любом случае наш магазин никуда не денется.

Вечер спустился на Клаудфолл как-то неожиданно, когда я заходил в магазин Металла и Смитти, еще проглядываясь бледное пятно солнца, теперь же над головой висели черные-черные тучи и казалось, что они вот-вот... Одна из туч, гулко проворчав выплюнула из себя молнию ударившую куда-то за городом и тут же ей вторил раскат грома. Я тут же укрылся под козырьком одного из домов, опасливая высовывая голову наружу и ожидая в любой момент ливня. Молнии еще несколько раз затрещали в темном облаке, изредка отвечая раскатами грома, но дождя так и не было. Придерживаясь стен домов, я продолжил свой путь.

— Гроза сухая, дождя пока что не будет. — раздалось откуда-то сверху и рядом со мной приземлился Шедоу.

— Ну, раз не дождь то молния в меня угодит. На мне много всяких железкок. — я коснулся краешком копыта рожков модуля.

— За это тоже не волнуйтесь, у нас в городе несколько молниеотводов стоит.

— Ясно. Тебя Рок послал?

— Нет. — замотал головой жеребенок. — Я просто рядом живу, увидел из окна, что вы крадетесь, вот и решил сказать.

Я усмехнулся. Хорошо, что он меня заметил первым, а то взбредет кому в голову, что я крадусь ограбить чье-то жилье или же убить кого-то. Тем более учитывая еще и закрытость города, меня могли и на месте пристрелить.

— Спасибо, что предупредил. — я растрепал гриву жеребенку.

— Рад был помочь. — улыбнулся он.

Улыбнувшись ему в ответ, я вышел из-под тени дома. Где-то на середине пути до дома Пункции, небо наконец-то разродилось дождем, который начался с пары едва заметных капель и затем перерос в огромную стену воды. Буквально за несколько минут я промок до нитки, а дождевые капли били по бокам с силой среднего земного пони. Мокрый и злой, я, наконец, добрался до дома единорожки-медика.

— Все лечение насмарку. — усмехнулся я растираясь полотенцем.

Пункция выделила мне диван в гостиной, возле которого теперь сушилась моя разгрузка.

Джо-Джим устроился спать в повозке, которую предварительно накрыл тентом от дождя. Весь вечер Пункция отпаивала меня горячим грибным чаем, а Эпплкейк принесла из повозки какую-то мазь и начала наносить ее мне на спину.

— Что это? – спросил я, принявшись к немного терпко пахнущей серой массе.

— Лучше тебе не знать. – ответила Эпплкейк. – Но это поможет тебе согреться.

Отхлебнув горячего чая, я посмотрел за окно, где дождь немного сбавил свою мощность но, продолжал стучать в окна и собирался в потоки воды, которые стекали по водостоку. Мазь что нанесла Эпплкейк, несмотря на своеобразный запах, начала распространять по телу тепло и вскоре мне стало по-настоящему жарко. Или же литры грибного чая начали действовать.

— Хотела сказать тебе спасибо. – сказала Эпплкейк, вытирая правое копытце о край полотенца.

— За что?

— За то, что спас меня и Сtima.

— Глупости. – ответил я. – Тем более мы и так в расчете, за то что ты меня выхаживала, после моего неудачного похода. Так что, я обязан благодарить тебя.

Эпплкейк вздохнула и покачала головой.

— Ладно, давай спать.

Она столкнула меня с дивана, и немного поколдовав над ним, разобрала его в весьма широкую кровать.

— О как.

— Ага. – ответила Эпплкейк забираясь на диван-кровать и устроившись на его правой половине, кивнула мне. – Так и будешь стоять.

Я хотел было возмутиться, что это мой диван и мне на нем спать, но промолчал, так как Пункция могла подумать, что мы вместе и отдала нам диван. Именно в этот момент внутри меня началась нешуточная борьба. С одной стороны сбывалась моя заветная мечта стать хоть насколько-то ближе к Эпплкейк, с другой же во мне бушевало чувство некой, эм, праведности. Мне казалось, неправильным то, что мы будем спать в одной кровати. Хотя, я как-то не брал в расчет то, что мы с ней и так спали в обнимку внутри повозки. Победила естественно, сторона, которая была “за”, тем более не собираемся же мы заниматься чем-то неприличным.

Прихватив подушку и одеяло, я устроился на своей левой половине дивана. Устроившись с максимальным комфортом, при этом стараясь не потревожить Эпплкейк, я укрылся одеялом и облегченно вздохнул. На несколько минут к нам в комнату заглянула Пункция, пожелать “спокойной ночи” и выключить свет. Комната погрузилась во мрак и лишь шум ливня за окном мешал уснуть. И, похоже, не мне одному, так как Эпплкейк часто ворочалась и зевала. Воздействие мази слегка поутихло, я не чувствовал уже того жара, что был раньше, но на пояснице и на боках она продолжала чувствительно греть.

— Кстати, как там твои сны? – спросила Эпплкейк шепотом.

— Никак. Уже давно ничего не снилось. – ответил я.

Эпплкейк придвинулась ко мне и слегка обняла.

— Да, а как же “Никакой жалости”? – с легкой нотой издевки спросила она.

Я вздохнул, по всей видимости, эту фразу я произносил, не только внутри сна.

— Что на сей раз тебе снилось?

Я покачал головой.

— Зачем ты хочешь это знать?

Эпплкейк несколько минут молчала, и я, было, подумал, что она уснула.

— Давай поговорим как взрослые пони.

— Давай.

Эпплкейк глубоко вздохнула и сказала.

— Ты мне интересен. Как в плане того, что ты жеребец, так и в плане того, что ты довольно интересная личность. Все эти твои прикамбасы и туманное прошлое. Сразу в голове всплывают истории из довоенных романов. — я ощутил легкое прикосновение ее копыта к моей груди. — И я так поняла, что эти чувства ответные.

Я лежал и смотрел в потолок. Рядом, в обнимку со мной лежит пони, которая объясняется мне в любви, а я не знаю, что ей ответить. Что тоже ее люблю, но... Почему-то от этой мысли мне стало страшно. Страшно за Эпплкейк. Что я смогу чем-то ее сломать, испортить. Что она увидит, что-то во мне такое, что заставит пожалеть о сказанных сейчас словах. Но откуда в моей голове возникли такие мысли, почему я считаю, что Эпплкейк отвернется от меня. Ведь я не знаю и малой толики своего прошлого. Видимо эта неизвестность и пугает меня. Странные сны, Механик, цели и личность которого мне так и не известны. И мало того, его способы достижения целей. И мало того, Тандрвинг, глава Черепов, желала видеть мою голову на блюде. И эта пони, влюбилась в меня. А влюбилась ли она? Может это мой сон. Как там было в той заумной книженции, эм, поллюции, во! Что если это лишь, моя сексуальная фантазия и я вовсю храплю, а на утро посунусь весь в... Мокрый весь, в общем. И как я тогда посмотрю в глаза настоящей Эпплкейк.

Но это не было, сном, я знал и понимал это. Просто мне казалось странным, что Эпплкейк подняла этот разговор, учитывая то, что мы не так уж и много-то общались. Да были периоды, когда я и она были подолгу вместе и да, я спас ее и Сtima. Но просто, все это как-то слишком быстро и сумбурно. Казалось, что мы вот-вот познакомились и уже кувыркаемся в постели. Конечно же, это не так, мы знаем, друг друга несколько месяцев, но, тем не менее, преподносим сюрпризы. Я особенно, в частности для самого себя же.

— Да. — едва слышно сказал я.

— Я знаю. — Эпплкейк потерлась своей щекой о мою. — И раз ты мне интересен, то я должна переживать за то, что происходит у тебя в голове.

Тяжело вздохнул.

— Даже если, это заставит тебя ужаснуться?

— Даже.

— Ты ведь ничего не знаешь обо мне.

— И ты о себе ничего не знаешь. И это мне нравится. — Эпплкейк слегка приподнялась, и я ощутил ее дыхание возле своего лица. — Ты не как остальные жеребцы, им от меня было нужно лишь одно и многие этого не скрывали. Ты же иной. Ты смотришь на меня по другому, не видишь во мне одну лишь красивую попку, пытаешься заглянуть куда-то глубже. И этот взгляд, для меня куда привлекательней, похотливых взглядов других.

— А что если я такой же как и они, но не помню этого? — я повернул голову, к источнику дыхания и наши носы чуть не столкнулись.

— Нет, ты иной. — ответила она, приближаясь еще ближе.

И наши губы соприкоснулись, один раз, затем еще и еще. Маленькие поцелуи, глубокие до нехватки воздуха, признания в любви шепотом и нежные ласки, все, то о чем я потаенно мечтал,

становилось реальностью.

— Так все-таки, что было в этой мази? — спросил я, после долгого поцелуя.

— Лучше тебе не знать. — хихикнула в ответ Эпплкейк.

Нет, того чего боялась моя “праведная” половина не случилось. Просто двое пони осознали, что любят друг друга, ведь любовь это не только плотская утеха. Любовь, прежде всего это высокое чувство, которое воспели в стихах, песнях, картинах и поэмах. Может даже кто-то скажет, что любовь это химический процесс у нас в организме, что это все те же гормоны и потребности нашего тела. Пусть так, сейчас я со всем согласен. Мне ничего не надо, так как я лежу в обнимку с той кого люблю. И если в этот момент в воздухе материализовался тот, кто смог бы ответить на все вопросы о моем прошлом, я бы попросту послал его. Но никто не из воздуха не спешил появляться, но зато за окном стих дождь и мы, наконец, смогли уснуть.

Рок разбудил меня рано поутру. Вернее Пункция, которая сказала, что сержант Рокфорд ждет меня на улице. ПипБак показал, что было ровно половина шестого, что было ему нужно от меня в такую рань, я не мог представить. Часто моргая, я огляделся, Эпплкейк продолжала мирно посапывать, прижимаясь ко мне. Так что произошедшее ночью, не было моим сном. Стараясь не разбудить ее, я встал и, натянув еще влажную разгрузку, вышел на улицу.

После ночного ливня на улицах города образовалось настоящее море, с небольшими островками суши посередине. На одном из них и стоял Рок, в своей форменной куртке, боевым седлом, седельными сумками и в берете. В общем по полной выгрузке.

— Хватай, свою снарягу и пошли. — крикнул он мне, вместо приветствия.

— И куда мы?

— Как куда!? Вниз!

— Даже поесть не дашь?

— Времени мало Айрон. Бери все, что считаешь нужным, оружие тоже прихвати, путь относительно безопасный, но именно что “относительно”.

Прыгая с одного участка суши на другой, я добрался до повозки и, выгнав оттуда Джо-Джима, начал разбирать снаряжение. Перезарядить дробовик, разложить патроны по карманам разгрузки, ну и остальное по мелочи, нож в ножны на правой ноге, диск памяти из компьютера Сейджбраша на дно седельных сумок, а вот пакет я спрятал в потайной отдел повозки. Мне казалось, что лучше его пока что никому не показывать. Нацепив кепи на голову, я выбрался из повозки, и чуть ли не вброд, добрался до Рока, потому что он стоял на самом отдаленном островке суши.

— Окей. — сказал Рок, когда я поравнялся с ним. — Осталось узнать последнюю сводку погоды, и можем выдвигаться.

Это было небольшое здание на отшибе города, крыша его была увешена флюгерами и антеннами. Вокруг самого здания метеостанции, так же стояло несколько странных металлических коробок, штук пять-шесть и, то к одной, то к другой подходил пегас. Он открывал небольшую дверцу у металлической коробки, заглядывал внутрь, а затем что-то быстро чиркал на планшете, который повесил на крыло. И как у большинства пегасов в Клаудфолле, на его крупе было клеймо Дашита.

— Это Шатеред Скай, отец Шедоу, и по совместительству наш главный метеоролог. - сказал Рок, когда мы подошли ближе к пегасу.

Пегас кивнул мне.

— Можно просто Скай.

— Биг Айрон, можно просто, Айрон.

Шедоу был не похож на своего отца, если маленький пегас был иссиня-черный, то Скай наоборот белый как снег. Хотя жизнь на пустошах, брала свое и его шкура приобрела слегка сероватый оттенок.

— Что не похож? - усмехнулся он.

— Ну, да.

— Шедоу весь в мать, и внешностью, и характером.

Скай закончил осмотр своих железных ящичков и отправился к зданию метеостанции. Рок последовал за ним, ну и я естественно тоже.

— Что у нас там с погодой? – спросил Рок.

— А что с ней?

— Ты говорил, что буря продержится четверо суток.

— Я сказал, что она приблизительно, - Скай сделал ударение на этом слове, - будет активна четверо суток. Потом наступит спад, и она вновь усилится.

Мы зашли внутрь здания, оно было разделено на несколько комнат. В одной находилась какая-то техника, которая постоянно щелкала и выдавала из себя ленты бумаги со странными диаграммами. Возле этой техники сидел хмурый единорог в очках с толстой оправой, на нас он не обратил и малейшего внимания. Во второй комнате находилось несколько весьма внушительных терминалов, за которыми работали два пегаса, они постоянно заносили данные в терминалы и ждали ответа от них.

— Скай, мне желательно попасть в Каламат к вечеру. – сказал Рок в спину пегасу.

Он вздохнул и сделал жест крылом одному из пегасов, что работал за терминалом. Тот оторвался от своего занятия и принес папку с бумагами.

— Окно продержится часа два или три. Может и все четыре. – Скай раскрыл перед Роком бумаги. На них были изображены диаграммы с множеством пометок красным карандашом. - Даже если не успеете, можете подождать и примерно через час, будет второй спад. А вот после него... Лучше бы вам добраться до Каламата раньше.

— Когда оно появится?

— Во второй половине дня. – Скай сложил бумаги обратно в папку.

Рок кивнул и сказал мне, чтобы я подождал его здесь.

— Нужно договориться, чтобы нас встретили.

Я понимающе кивнул и по приглашению Скай устроился в одном из кресел у стены.

— Так это ты собираешься открыть им дверь? – спросил Скай устраиваясь рядом со мной.

— Угу. А что не должен?

Он развел копытами.

— Я не лезу в дела Каламатцев, мне больше по душе изучение погоды. Просто, Шедоу вчера обмолвился, что Рокфорд нашел кого-то, кто откроет дверь в подземные тоннели.

Я усмехнулся.

— Как так получилось, что сына волнует за судьбу Каламата, а отца лишь погода? – а затем добавил. – Без обид, конечно.

Скай махнул копытом.

— Чтобы меня обидеть, надо что-то посерьезней этого. Просто, Шедоу родился здесь, под облаками. И естественно, его заботит благополучие места, где он родился. А я. — Скай вздохнул. - Природа Каламатского торнадо, меня заинтересовала еще там, — он указал копытом в потолок. - Многие ошибочно называют его песчаной бурей, но на самом деле это торнадо, в отличие от собратьев, которые изредка появляются на Пустоши, его природа постоянна и мало того, он никуда не двигается.

— И еще проделывает дырку в небе.

— И это тоже.

Рок вернулся довольно быстро и попрощавшись со Скаем, мы отправились в путь. Вновь пройдя почти через весь город, мы вышли с другого КПП, который не был обустроен так сильно как другое. Тут так же был пулеметный дзот, и смена патрульных, но в отличие от первых, они не были особо на взводе. Преодолев несколько холмов, мы вышли к полю, на котором возвышались стальные колонны с лопастями на каждой из них.

— Ветряные генераторы? — спросил я Рока.

— Агась, а что, дармовая энергия получается. Спарк-генераторы не вечны, а тут у нас такие ветра задувают.

Преодолев поле с ветряками, мы подобрались к границе торнадо, хотя как по мне определение буря больше подходит этой стене песка, что стояла перед нами. Казалось, что стоишь в пограничье между двумя разными мирами. Пришли мы практически в назначенное время, так как порывы ветра заметно утихли. Рок, пошарив в своих седельных сумках, извлек плотный клетчатый платок и протянул его мне. Благодарно кивнув, я повязал платок на морду и, надвинув кепи, сказал что готов. Рок так же повязал на лицо платок и кивнул мне. Вместе мы начали спускаться вниз в бушующий поток песка.

На мгновение мне показалось, что я вновь вернулся в Дэпллшор и что мне вновь придется прорываться через стену радиоактивной пыли. Песок пытался набиться в глаза и уши, и если бы не платок то и в нос. Козырек мало спасал и от слепящего песка, я иногда терял Рока, и приходилось его окликать. На третий раз, когда я его потерял, Рок протянул мне конец веревки с карабином и прикрепив его к разгрузке мы продолжили путь.

Сквозь стену песка поднятую ветром проглядывались контуры зданий. Часть из них пообтесались ураганным ветром, да и время их давным-давно прошло и они ввалились внутрь. Единственными сохранившимися были, огромное монументальное здание, этажей пять-шесть, с потрескавшимися, но целыми стеклами и трех этажный дом с покатой крышей.

— А там что? — прокричал я сквозь порывы ветра.

— Продолжение военного городка. — Рок так же старался перекрыть бурю. - Там жилые дома для офицеров, школа и административное здание. Это оно самое высокое.

Мы прошли в тени этого здания, которое немного укрыло нас от ветра, а затем направились к остаткам жилых домов.

— Переждем, когда ветер окончательно спадет, в одном из этих домов. — прокричал Рок.

— А это безопасно?

— Да.

Он толкнул, дверь первого же дома и мы зашли внутрь. В доме, чувствовались порывы ветра, как оказалось, одно из окон было выбито и ветер вместе с песком заносило внутрь. Так, что

на кухне уже образовалась приличная горка песка.

— Сойдет. – сказал Рок, устроившись на полу в прихожей.

— Я схожу, осмотрюсь.

— Давай, только не думай, что найдешь чего ценного.

Рок был прав. Что-либо ловить внутри дома не имело смысла. Каких либо следов мародерства или погромов не было, вещи стояли нетронутыми, но для меня они не представляли никакой ценности. Вздумай я обустроить себе жилье, то можно было утащить и пуфики, и диванчики, да и прочую мебель. В остальном же все было обчищено задолго до меня. На кухне кто-то даже плиту утащил и снял часть полок. Второй этаж, где находились спальня и комнаты для жеребят, ничем так же не порадовали, кроме одинокой бутылочной крышки, что случайно попалась мне на глаза, на дне стального сундука, замок которого был бесцеремонно выломан.

— Ну хоть что-то. - усмехнулся я.

И в само деле, на что я рассчитывал найти в месте, в котором до меня побывало не один десяток пони. Конечно, все и сразу они унести не могли, но что им мешает сделать несколько ходок, учитывая, то, что остатки военного городка так удобно укрывает песчаная буря. Спустившись вновь на первый этаж, я по второму кругу осмотрел все полки и ящички, не знаю зачем, скорее всего в глупой надежде найти хоть что-то ценное. Или надеясь, что вещи появятся сами собой, волшебным образом. Единственное, что появилось это странный шорох, у двери, ведущей в подвал.

Вначале я подумал, что мне показалось. Но шум из подвала повторился. Я подошел ближе к двери и прислушался. Шорох исходил из его глубины и походил на то, что кто-то тащил или ворочал что-то тяжелое по полу. Я подошел ближе к двери, снял дробовик с предохранителя и прислушался. Шорох повторялся еще несколько раз и словно отдалялся. Я попробовал толкнуть дверь, но она не поддавалась, а шорох на секунду стих и затем начал приближаться к двери.

— Осторожно это песчаники. - раздался над ухом шепот.

Я невольно содрогнулся и в слепую лягнул. Рок ухмыляясь, потирал ушибленный бок.

— Блядь, не пугай так!

— Говори потише, у них слух чуткий. - сказал он шепотом.

— У кого? - несмотря на клокочущую во мне ярость, я понизил голос.

— Песчаников. Они не опасны, но...лучше с ними не встречаться.

В дверь что-то тихо ударило, затем еще раз и вновь стихло.

— Пойдем. Он за нами не последует, еще не его время. Но из дома лучше уйти.

Перебравшись в соседний дом, я так же быстро его осмотрел, прислушиваясь к каждому странному звуку. И затем мы расположились вдвоем в прихожей, держа на прицеле все входы и выходы. А затем, когда ветер и вовсе стих мы выбрались наружу.

— Что за песчаники? – мне наконец-то не нужно было перекрикивать ветер.

— Песчаные пауки. Твари не особо опасные, если себе под ноги глядишь. - Рок сделал несколько шагов в сторону. - Вон, видишь лунку.

— Ну.

— Баранки гну... Это их охотничье угодье, любой, кто туда упадет становится их обедом. А так, сами по себе они не нападают. Если конечно не как ты в их гнездовье залез.

— Там их гнездо было?

— Угу. Кто-то даже дверь забаррикадировал, а то пришлось бы тебе лично с ними

познакомиться.

Я осмотрел яму, на ее дне виднелась небольшая норка, через которую паук скорее всего и приходил на свое охотничье место.

— В бурю не особо и увидишь.

— Я же говорю, не их время еще. Корма им хватает. Да и кто-то говаривал, что они без еды месяцами могут жить.

— А какие у них размеры?

— С меня примерно. — вздохнул Рок. — Ладно, пошли.

Я невольно представил, как пони проваливается в эту яму и его утаскивает многопалое создание, попутно обматывая паутиной. В какой-то книге я вычитал, что пауки своих жертв не сразу убивают, а впрыскивают им какую-то жидкость, которая превращает внутренности жертв в жидкий супчик и лишь затем, они “выпивают” свою добычу.

Путь по безветренному, военному городку превратился в легкую прогулку. Лишь редкие порывы ветра, напоминали, что всего несколько минут назад здесь бушевала буря или как будет правильней сказать торнадо. Но когда мы преодолели руины военного городка, моего лица коснулся луч солнца. Солнца, я не шучу.

Я поднял голову, глаза отозвались легкой резью. Облака в вышине, начали редеть, пока в плотном строе туч не образовалось огромное кольцо свободного пространства с голубым небом и желтым светилом посередине. Живи я в крошечной тьме, то распрощался бы с ними, а так лишь легкая боль. Опустив платок, и приподняв кепи, я подставил лицо солнечным лучам. Солнце. Великое светило, скрытое от нас облаками, наконец, смогло осмотреть свои владения. Я почувствовал, что по моему телу начало разливаться тепло, которое казалось, проникало до самих костей. В этот момент я почувствовал себя необычайно старым, словно мне триста лет и я провел их в сыром и темном подвале, а на исходе своих дней наконец-то смог выбраться и взглянуть на последние лучи света в своей жизни. Рок так же стоял в лучах солнца, наслаждаясь теплом. Он тихо что-то шептал, скорее всего, одну из своих молитв Принцессе Солнца.

— Уже тут как тут. - буркнул Рок жмурясь от солнца и смотря в небо.

В небе над нами в образованном разрыве появились три едва заметные точки, которые приблизились на пару метров, но продолжали держать приличную дистанцию.

— Даже если откроют огонь, не отвечай. Этим сволочам даже заряда для винтовок на нас жалко, но если огрызнешься, то превратят в кучку пепла или лужицу жижи.

В камень возле меня впился красный луч, оплавив валун и слегка подпалив мой хвост.

— Ах ты, сука! - взревел я, снимая дробовик с предохранителя и досылая патрон. Но выстрела не произошло, то ли от того, что патроны отсырели, то ли из-за забившегося песка.

— Айрон! - прикрикнул на меня Рок и рывком опустил ствол оружия вниз. Пегасы Анклава кружили над нами несколько минут, затем забрав крутой вираж, улетели обратно за облака. — Я же сказал не стрелять!

Заскрипев зубами и проводив пегасов, хмурым взглядом, я вздохнул и отпустил дробовик, он повис на ремне, стволом вниз.

— Извини, привычка, отвечать огнем на огонь.

Рок вздохнул и отошел на пару шагов.

— На самом деле хорошая привычка. Но этот расклад был не в нашу пользу. Ладно, нам сюда.

Рок кивнул на неприметный ангар, на самом краю города. Изредка бросая взгляд в небо, мы дошли до ангара и приложив не малые усилия, отперли его дверь.

Внутри ангар был полон всевозможного хлама. Корпуса от машин, радиотехники, огромные бабины для проводов и кабелей, сами кабели, смотанные, как попало от чего походили на гнездо гигантской птицы. Рок повел меня вдоль стены и скрылся за корпусом радиостанции, у которой даже осталась часть содержимого, схемы были настолько старые и пыльные, что я побоялся прикоснуться к ним и последовал за Роком. Но стоило завернуть за угол, как в грудь мне устался ствол винтовки. Единорожка в боевой броне серо-зеленого цвета. Я невольно потянулся к дробовику, но даже сквозь затемненное забрало шлема, почувствовал ее скептический взгляд и получил тычок стволом под ребра.

— Это со мной. - услышал я голос Рока.

Единорожка пожала плечами и кивнула головой, мол “Иди, давай”. Я послушался этого немного приказа и последовал на голос Рока. Он стоял возле серого грузового контейнера и беседовал с другим пони, который был так же одет в серую боевую броню, но в отличие от единорожки его передние ноги не прикрывали щитки брони.

— Это он? – спросил пони.

— Ага. – ответил Рок. – Ладно, давай быстрее, мне его еще в курс дела вводить нужно будет.

Пони открыл дверцы контейнера, одна из стенок которого отсутствовала. Зато там находилась дверь с вращающимся затвором, который уже отпирал Рок. Дверь была толщиной не менее ста сантиметров и весила наверное несколько центнеров, учитывая с каким напрягом открывал ее Рок и подоспевший к нему пони. Единорожка все это время не спускала с меня взгляд и держала оружие наготове. За дверью оказалось помещение, похожее на КПП, а так же кабина лифта. Пони в броне немного поколдовал над пультом, приподнял решетку лифта, и мы вчетвером разместились внутри.

— Интересно, как через такой маленький проход, эвакуировали жителей города?

Рок усмехнулся.

— Мы заходим, так скажем через черный ход, официальным мы пользуемся, только когда вывозим габаритные грузы.

— Учитывая еще и тоннель метро, получается три. Сколько же их на самом деле?

— Много, Айрон, много. И лучше бы тебе о них не знать.

Рок похлопал меня по плечу, и мы начали спуск.

Заметка: Штраф выносливости: -1